

2020 год. Ближится очередной Международный Гумилёвский поэтический фестиваль «Коктебельская весна». Это будет юбилейный, XV фестиваль

Собираются писатели, поэты не только России, но едут писатели и поэты из Украины, Белоруссии. Едут, чтобы ещё раз порадоваться творчеству Великого русского поэта, воина, учёного, путешественника, исследователя.

Сколько ещё мы не знаем о Николае Степановиче Гумилёве. Именно с Н. Гумилёвым связаны неизвестные страницы изучения древних языков и рукописей, уходящие в глубину веков, буквально тысячелетий. Это письменность шумеров и аккадцев.

В конце 4-го тысячелетия до н. э. шумеры, племена неизвестного происхождения, освоили болотистую, но плодородную долину рек Тигра и Евфрата. Они осушили болота, справились с нерегулярными, а иногда катастрофическими разливами Евфрата. Создали сложную систему ирригации и образовали первые в Двуречье города-государства.

Среди разнообразных достижений цивилизации, приписываемых шумерам, наиболее значительным признаётся изобретение в конце 4-го – начале 3-го тысячелетия до н. э. письменности.

С самой глубокой древности соседями шумеров были семиты-аккадцы. Они находились под сильным влиянием шумеров.

Учёные засвидетельствовали появление собственно аккадской культуры с середины 3-го тысячелетия до н. э.

Но языком науки, религии, литературы в течение всего тысячелетия оставался шумерский язык, даже тогда, когда жители Двуречья перешли полностью на аккадский язык.

Учёные-историки утверждают, что история Двуречья во 2-м тысячелетии – это уже история народов, говоривших на семитских языках. Из них значительную роль играли вавилоняне – народ, образовавшийся от слияния шумеров и аккадцев и говоривший по-аккадски.

На исторической арене появляется объединённое государство Ассирия.

В XIV веке до н. э. и уже в конце IX века до н. э. становится могущественным государством Передней Азии.

Они распространили своё влияние на части Малой Азии и Ирана и на Восточное Средиземноморье.

В 538 году до н. э. Вавилонию завоёвывают персы. Разговорным языком Вавилонии в конце 1-го тысячелетия до н. э. делается арамейский. На нём ведутся деловые документы и частная переписка. Аккадский язык становится языком литературы.

Значительная часть литературных текстов, как шумерских, так и аккадских, попала к современникам из дворцов ассирийских царей, главным образом из знаменитой библиотеки царя Ашурбана-

пала (669–636 до н. э.). Из писем царя к храмовому управляющему в городе Борсиппе известно, что царь повелел создавать копии текстов, которые он собирал по всем землям своей державы, для того чтобы составить царскую библиотеку. В библиотеке находилось более семисот сочинений. Двести из них обозначены термином «научные», более трёхсот текстов гаданий, предсказаний. Остальные тексты значились как литературные.

Изучением аккадской литературы занимаются уже более ста лет. Некоторые литературные памятники, такие, как эпос Гильгамеш, прочно вошли в обиход мировой культуры.

Почему я пишу об этом. По мнению большинства специалистов, вся древневосточная поэзия написана топическим или близким к топическому стихом. При переводе аккадских литературных текстов на русский язык переводчики обычно исходят из предпосылки топической системы стихосложения аккадского языка. Это оказалось очень удобным для передачи этих стихов в топической русской системе.

В России традицию переводов памятников клинописной литературы начали поэты Николай Гумилёв и Валерий Брюсов. Они переводили памятники с французских подстрочников.

Николай Степанович Гумилёв был первым, кто познакомил в 1919 году русских читателей с эпосом о Гильгамеше.

Помощь в работе над переводом оказывал Гумилёву крупнейший шумеролог и ассириолог В. К. Шумейко. Он был талантливым поэтом и переводчиком. Шумейко написал предисловие к переводу Н. С. Гумилёва. Часть переводов В. К. Шумейко были опубликованы в 1920-х годах в журнале «Восток». Жаль, многое затерялось, в том числе его перевод об эпосе Гильгамеш. Но в заказниках сохранились переводы Н. С. Гумилёва.

У большинства аккадских мифологических и эпических персонажей существовали шумерские прототипы. Герой знаменитого аккадского эпоса Гильгамеш – шумер. Ему посвящено несколько шумерских поэм-сказаний. Шумерский царь-мудрец Сиуздру, означающий: «нашедший жизнь дальних дней», – оказывается предтечей сразу двух вавилонских героев: Атрахасиса – «превосходящий мудрость», и Утнапиштим. Они пережили потоп благодаря покровительству бога Эйи. Они введены в эпос о Гильгамеше. А такой герой, как Адапа, принадлежал к числу знаменитых шумерских «семи мудрецов», к которым древняя традиция причисляла также и Гильгамеша.

В древней литературе заимствовано большинство сюжетов и мотивов аккадских сказаний. В стране безвозврата – Куре, откуда вернуться на землю уже никто не может, даже Бог, если он не оставил замены себе, о создании людей из глины, смешанной с кровью убитого божества, сказания о всемирном потопе и многие другие уходят корнями в шумерскую мифологию.

Не все шумерские сказания вошли в эпос. Нет рассказа о сражении Гильгамеша с царём Киша – Агой. В то же время самостоятельное шумерское произведение – сказание о потопе – органично влилось в эпос.

Образ Гильгамеша дан в развитии. Гильгамеш в начале повествования – буйный молодец, наделённый разрушительной силой. Он не знает, на что направить её. От его буйства страдают его сограждане. Но под влиянием облагораживающей дружбы с Энкиду характер героя меняется, он готов служить добру. Он отправляется в поход на Хумбабу, чтобы всё, что есть злого, уничтожить на свете. Отчаянье, тоска по безвременно погибшему другу обрекает его на скитания. На поиски «Цветка молодости», который так и остаётся ему недоступным. А Энкиду? В сказаниях он раб Гильгамеша, и его история всего лишь фон, оттеняющий подвиги главного героя. О существовании Энкиду становится известно из фразы: «Гильгамеш уста свои открыл, рабу своему Энкиду слово молвил». Смерть Энкиду даёт толчок к прозрению Гильгамеша: «И я так же умру, как Энкиду?»

Плач Гильгамеша по Энкиду, описание бегства в пустыню тоскующего Гильгамеша и многие другие эпизоды делают эпос о Гильгамеше одним из шедевров древневосточной эпической поэзии.

Сказания о Гильгамеше «относятся к вершинам вавилонского поэтического творчества».

И Н. С. Гумилёв с особой тщательностью переводил знаменитый эпос на русский язык.

Из переводов известно о сотворении людей, о том, как присудили им «бремя божье», о бедствиях, насылаемых на людей богами, постоянно недовольных ими, о вечном страхе людском перед богами, об их зависимости от гневных, капризных, неуловимых божественных сил, построенных необыкновенно искусно, с ритмическим нарастанием действий, объединённых рефреном, соединяющих начала и концы песен-глав: «Не прошло и двенадцать сотен лет, земля разрослась, расплодились люди»...

Каждое новое бедствие, уготованное роду людскому, превосходит предыдущее по своей разрушительной силе, и потоп, который должен был уничтожить всё человечество, становится завершающим весь эпос событием, наиболее драматичным и самым ярким.

Повествование о потопе в Гильгамеше ведётся от первого лица, и потоп видится глазами очевидцев. Это придаёт рассказу образную силу и выразительность.

Прямых доказательств в подлинности авторов эпоса нет. Важен был не конкретный автор, а стоящий за именем авторитет. Текст, вышедший из уст бога Эйи. В шумерской литературе часто встречаются гимны и плачи о гибели городов и династий. Молитвы, псалом – уже средство индивидуального общения с Богом. Гимн был рассчитан большей частью на хорошее исполнение, эмоции, которые он вызывал, – коллективные, объединяющие людей. Это же говорили и о плачах. Обряд очищения могли совершать и дома. Большинство заклинаний строилось стереотипно. Но первоначальный образец обладал высоким художественным достоинством, а для царей составлялся по специальному заказу. В тексте молитвы оставлялось свободное место, чтобы можно было вставить туда имя человека, обращающегося к Богу.

Существование светской лирики казалось несовместимо с понятием литературы культовой, канонической или учебной. И всё же этот жанр существовал и дошёл до современников.

Две тысячи лет существование письменной традиции, равно как и развитой системы школьного преподавания, сделали аккадскую литературу «книжной» и замкнутой – она развивалась как литература высокой тайной премудрости, изощрённой игры ума: «Я открою тебе Гильгамеш сокровенное слово...» Интересен процесс развития месопотамской словесности, собственно литература и её становление было длительным и почти неприметным. Однако уход аккадской литературы от своих истоков – литературы шумерской, развитие возможностей, заложенных в самой литературе, как в самостоятельном виде искусства, привыкание к чтению глазами «про себя», к процессу размышления и чистого эстетического удовольствия прослеживается в развитых аккадских памятниках отчётливо.

Такая литература решала довольно сложные задачи, создавая произведения, композиция и стилистика которого полностью подчинена его идейному замыслу и «сверхзадаче». Имеется в виду космогоническая поэма «Когда вверху». Вся композиция её искусна и продуманна, подчинена единой мысли: прославить величие и мощь бога Мардука, который стал центральным божеством вавилонского пантеона. Мардук – «Дитя солнца», с которым никто не может сравниться.

Николай Степанович Гумилёв глубоко вникал в исследование аккадской поэзии. Обнаружено, что в её развитой форме совершенно явно выделяются строфы, образованные выделением и подчёркиванием какой-то единой мысли. Ещё более показательное явление – акrostих. До современников дошли семь акrostихов, все из библиотеки Ашурбанапала.

По мнению большинства специалистов, вся дальневосточная поэзия написана топическим или близким к топическому стихом, где главную роль играет счёт ударных слогов, а число неударных ничего не значит. Стихи произносились нараспев или просто пелись.

При переводе аккадских литературных текстов на русский язык, переводчики исходили из предпосылки топической системы стихосложения аккадского языка, что оказалось очень удобным для передачи этих стихов в русской топической системе.

Особенно преуспели в этих переводах Н. С. Гумилёв и В. Брюсов. В 1897 году вышел сонет Брюсова «Асаргадон». Он является стихотворным переложением надписи царя, обнаруженной вместе с его изображением в Сирии, в Нахр-Эль-Кельбе. Работы над древними переводами не прекращались.

В 1961 году на русском языке был опубликован «Эпос о Гильгамеше» в переводе И. Н. Якунова, и с этого времени над художественными переводами шумерского и аккадского языков работала вместе с ним группа его учеников, которые стремились в своих переводах, по возможности приближаясь к размерам подлинника, передать средствами русского языка своеобразие и выразительность древних памятников.

В 1981 году в издательстве «Художественная литература» вышел первый сборник на русском языке, в котором представлены почти все жанры аккадской поэзии и ассирийской прозы. В этом сборнике есть произведения, которые в своё время переводил Николай Степанович Гумилёв. Издатели сборника постарались быть верными шумеро-вавилонской традиции, сохранив заглавие произведения по первой строке. Эта деталь в сборнике воздавала деталь достоверности, оказывалась тем ключом, который отмыкал читателям дверь в тысячелетия.